

Сарсенов А.С.¹, Жумагулов Б.С.², Молдашева С.К.¹, Абдулов А.Д.¹

¹НАО «Атырауский университет им. Х.Досмухамедова»

г. Атырау, Республика Казахстан

²Казахский национальный педагогический университет им. Абая

г. Алматы, Республика Казахстан

*e-mail: aldar.49@mail.ru

ДВИЖУЩИЕ И СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АУЛОВ И СЁЛ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о движущих силах и составных частях интеллектуального потенциала аулов и сел Казахстана. Хронология статьи охватывает так называемый послевоенный период, то есть 1946-1991 годы. В кратком экскурсе авторы рассказывают о слабом интеллектуальном потенциале довоенных лет, когда потребность в кадрах осуществлялась в основном за счет приезжих специалистов. Отмечается, что в республике не было высших учебных заведений, где готовили бы кадры отраслей сельского хозяйства. Только ускоренное развитие образовательной системы, начиная с 60-х годов, привело к укреплению позиции образованных специалистов в аулах и селах. При этом в статье документально показана острая нехватка сельско-хозяйственных кадров и работа партии и правительства по искоренению этих недостатков. На основе архивных данных и статистических материалов приводятся гендерные и возрастные различия специалистов с высшим и средним специальным образованием аулов и сел, показана динамика их роста. Отмечается влияние освоения целины на социальную и культурную жизнь аулов и сел. Разделение интеллигенции аулов и сел на гуманитарную, производственно-техническую, медицинскую, правоохранительную и военную чётко прослеживается в статье и подкрепляется архивными данными. Кроме того, начиная с 70-х годов появляется научная интеллигенция. Авторы отмечают постоянный рост всех групп интеллигенции в аграрном пространстве республики. Цель статьи – исследование движущих сил и составных частей интеллектуального потенциала аулов и сел Казахстана в 1946-1991 годы.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, аулы и сёла, Республика Казахстан, сельское хозяйство, аульская интеллигенция, производственно-технический потенциал аулов и сел.

Введение

Народ - творец истории. Это положение ни у кого не вызывает сомнений. Однако неиссякаемая сила народа определяется не только его количеством, но и государственным устройством, политикой господствующей элиты, количественными и качественными показателями передовой части интеллигенции. Признавая аксиому о том, что сущность государственного устройства должны исследовать правоведы, политику – политологи и социологи, мы попытались проанализировать влияние специалистов и всего сообщества интеллигенции на интеллектуальный потенциал с точки зрения исторической науки.

Данное сообщество, превращенное в сплошные эксперименты в 20-30-е годы, в огне и пламени Великой Отечественной войны столкнулось с невероятными трудностями. Политические репрессии, суды и ссылки, расстрелы без суда и следствий, непрерывный тотальный контроль не только уничтожили лучшую часть интеллигенции, но и навсегда посеяли страх, лизоблюдство, чиновничью почитаемость и другие животные инстинкты у оставшейся в живых части интеллигенции. Большое распространение получило подбострастие к разного рода начальникам. В общественном сознании укрепилось мнение, что именно эти грозные начальники представляют интеллигенцию. Широкому кругу народных масс был невдомек, что они в основном были неграмотными и малограмотными проводниками политики партии и правительства. По сути в этот период большевики и Советская власть сломали нравственный стержень народа.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что проблема интеллектуального потенциала аулов и сел мало изучена в казахстанской исторической науке. Отечественные историки посвящали свои труды различным отраслям сельского хозяйства и его развития в

целом. Специальные труды именно об интеллектуальном потенциале, его становлении и развитии отсутствуют. Данная проблема как объект исторической науки не исследовалась. Поэтому нашей первостепенной задачей стало восполнение этого пробела. Все эти доводы, на наш взгляд, определяют новизну научной статьи.

Материалы и методы исследования

Методологические подходы к анализу темы статьи основывались на применении новых принципов, существующих в современной гуманитарной науке. Применялись историко-сравнительный, историко-системный, источниковедческий и др. методы, которые позволили раскрыть проблему в контексте общих процессов социально-экономического, политического и культурного развития Казахстана в послевоенный период.

При написании научной статьи мы попытались охватить широкий спектр документов и материалов, опубликованных в различных научных изданиях. Основной упор был сделан на анализ архивных материалов и статистических данных. В частности, были использованы материалы из архива Президента РК, Центрального государственного архива РК и частично областных государственных архивов. Богатый материал был извлечён из документов о Всесоюзной переписи населения, в которых освещались вопросы не только количества населения, но и показатели экономического развития. В частности, итоги Всесоюзной переписи населения 1959, 1963, 1970, 1979, 1989 годов и статистические сборники о развитии сельского хозяйства СССР.

Значительный фактический материал содержится в обобщающих работах и статьях по сельскому хозяйству. Научная статья Кадыртаевой М.К, Семёнова В.С и др[1]. Методологической основой для раскрытия анализируемой темы явился системный подход, предполагающий целостное рассмотрение объекта, выявление его структурных элементов и принципов его организации. В работе также были использованы такие научные методы, как хронологический, сравнительный, историко-описательный, метод изучения документов и контент-анализ.

В научной статье проводится анализ движущих и составных частей интеллектуального потенциала аулов и сёл Казахстана в соответствии с принципами объективного, исторического, сравнительного анализа. Проведена сравнительная экспертиза исторических документов. Основная идея научной статьи – показать движущие силы интеллектуального потенциала аулов и сёл Казахстана и выявить его составные части в послевоенный период.

Результаты и их обсуждение

Общеизвестно, что сообщество знающих свое дело специалистов составляют люди, получившие высшее или среднее специальное образование. Их количественный и качественный рост, удовлетворяющий спрос и требования аулов и сёл наблюдался лишь в послевоенные годы. Этот процесс ускорился с 60-х годов. В первый полувековой период правления Советской власти в Казахстане спрос на специалистов в основном удовлетворялся за счет приезжих извне социальными субъектами. Дипломированных специалистов в самой республике было ничтожное количество. Также из-за «красного террора» 1937-1938 годов, Великой Отечественной войны сильно поредели ряды малочисленной интеллигенции. Накануне войны в народном хозяйстве Казахстана трудилось всего 52,3 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, т.е. 6 % всех трудящихся. В этих условиях об обеспечении высокообразованными специалистами аулов и сёл даже думать не приходилось. Если учесть, что представителей умственного труда было около полумиллиона, то необходимость в специалистах составляла около 90% [1].

Преобразование дипломированных специалистов в движущие силы интеллектуального потенциала аулов и сёл определила перепись населения 1959 года. Число жителей аулов и сёл с высшим и незаконченным высшим образованием составляло 52 тысячи. Из них 32 тыс. мужчин и около 20 тыс. женщин. Всего имеющих профессиональное образование было 172 тысячи. Удельный вес молодёжи и людей среднего возраста среди специалистов составлял 93%. Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство из них получили

образование в послевоенные годы. Примечательно, что среди всех жителей аулов и сёл большинство составляли дети и молодежь: 46% составляли от 10 до 29 лет, 27% от 30 до 49 лет [2]. Это говорит о том, что молодёжь находилась в достаточно развитой образовательной среде.

Ускоренное развитие образовательной системы начиная с 60-х годов привело к укреплению позиции образованных специалистов в аулах и сёлах. Перепись населения 1989 года показала концентрацию образованных специалистов, послуживших прочной социальной основой интеллектуального потенциала в аулах и сёлах. Социальная группа, имеющая высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, достигла одного миллиона человек, то есть за 30 лет увеличилась в 5,5 раз. В том числе мужчин увеличилось в 6 раз, женщин – в 12 раз. Такой рост объясняется тем, что с конца 60-х годов больше половины студентов высших учебных заведений состояли из девочек, установилось полное господство специалистов-женщин в школах, учреждениях здравоохранения, культурно-просветительных органах аулов и сёл.

В 1959-1989 гг. доля образованных специалистов среди жителей аулов и сёл увеличилась с 4% до 14% [3]. Иными словами, если в первые послевоенные годы в малонаселённых сельских местностях невозможно было встретить образованных специалистов, то теперь они стали активными движущими силами интеллектуального потенциала в отдалённых животноводческих фермах, школах и здравпунктах. Иными были и возрастные отличия образованных специалистов, в особенности к 90-м годам. Доля образованных специалистов до 40 лет составила 31%, а в возрасте 50-59 лет соответственно составила 8%.

Как видим, это высокий показатель по сравнению с 50-ми годами. Также это свидетельствует о постепенном восполнении демографических потерь, понесённых в годы голодомора и войны. Как бы ни увеличилось количество образованных специалистов в аулах и сёлах, они по-прежнему уступали жителям городов. Если в 1959 г. образованные жители городов превосходили сельских в 1,7 раза, то спустя 30 лет эта разница увеличилась до 2,5 раза. Это объяснимо, ибо экономический потенциал, социальная инфраструктура, интеллектуальный потенциал города всегда стояли выше аграрного сектора.

На наш взгляд, любой образованный специалист не всегда считается представителем интеллигенции. К интеллигенции относятся люди, занимающиеся умственным трудом. В аулах и сёлах Казахстана они всегда превосходили образованных специалистов. Например, в 1947 г. в аулах и сёлах умственным трудом занимались 102 тыс. человек, 33% всей республиканской интеллигенции, то к 80-м годам их было 599,8 тысяч человек, что составляло 29% всей интеллигенции республики [4].

В послевоенные годы неуклонно происходило отраслевое деление специалистов аулов, сёл и интеллигенции. Первоначально они были сконцентрированы в отраслях материального производства, поскольку, кроме учителей, кадры гуманитарной интеллигенции - медицинские, культурно-просветительные и другие специалисты - готовились в высших, средних специальных учебных заведениях в крайне недостаточном количестве. Тем более из-за отсутствия социальных инфраструктур в аулах и сёлах в сотнях и тысячах населённых пунктах не было ни школ, ни клубов, ни библиотек и медицинских пунктов. Жители малонаселённых пунктов в основном занимались сельским хозяйством.

С освоением целины социальная и культурная отрасль в аулах и сёлах заметно оживилась. Также в этот период заканчивался переход на всеобщее семилетнее образование, которое, несомненно, повлияло на отраслевое деление специалистов и интеллигенции. Накануне 60-х годов в отраслях материального производства аулов и сёл работало 115 тыс. специалистов и служащих, а число их коллег в области науки, искусства и здравоохранения составило 111 тысяч. 34% интеллигенции в материальном производстве были заняты в сельском хозяйстве, 32% - в торговле, системе общественного питания, материально-техническом обеспечении, 25% - в промышленности, транспорте,

строительстве и средствах связи. К 80-м годам существенных различий между ними не произошло.

Перепись населения 1989 года свидетельствует о перевесе специалистов и служащих, занятых в отраслях нематериального производства.

В целом за полувековой период после войны в аулах и сёлах количественно и качественно возрос состав интеллигенции. В первую очередь быстро росла группа учителей и гуманитарной интеллигенции. Их пополнение за 1945-1985 годы составило 103 тыс. человек. Вдобавок к ним сформировалась целая группа дошкольных и внеклассных педагогов и воспитателей. Раньше, до середины 50-х годов их почти не было.

В годы послевоенных десятилеток новый подъём переживало обеспечение медицинскими кадрами аулов и сёл. Если в 1940 г. в составе медицинской интеллигенции было 590 человек (не считая стоматологов), 5,6 тысячи средних медработников, то спустя десять лет их количество достигло 1,4 тысячи и 7,4 тысячи. А накануне 60-х годов в аулах и сёлах работало 3 тысячи врачей, 21 тысяча средних медработников, к 80-м годам соответственно 6 тысяч и 36 тысяч человек [5]. Это было крупным достижением в укреплении интеллектуального потенциала и здоровья аулов и сёл.

Значительную часть гуманитарной интеллигенции в аулах и сёлах составляли работники культурно-просветительных учреждений или культпросвета. В 1952 г. они составляли 3628 человек (в избах - читальнях и других таких домах – 493, в клубах аулов и сёл – 289, в районных домах культуры – 356, в клубах совхозов и колхозов - 73, в профсоюзных клубах -199, в клубах других учреждений – 31, работников библиотек - 1207) [6]. К началу 70-х годов в системе Министерства культуры Казахской ССР работало 22,7 тысячи сотрудников (9,3 тыс. библиотекарей, 5,2 тыс. клубных работников) [7]. Спустя десять лет данная группа интеллигенции увеличилась на 12,2 тысячи человек [8]. В период 1939-1979 годов число работников культурно-просветительных учреждений выросло в 5 раз, но тем не менее они составляли всего 2% состава представителей умственного труда.

Вклад этих работников в развитие аулов и сёл трудно переоценить. Они работали над духовным обогащением всех возрастов и дали мощный импульс развитию интеллектуального потенциала аулов и сёл.

В послевоенные годы большинство специалистов и интеллигенции аулов и сёл составляли люди производственно-технического умственного труда. На наш взгляд, они состояли из трёх социально-профессиональных групп:

1. Инженерно-технические работники.
2. Работники сельского хозяйства.
3. Специалисты учетно-экономического профиля.

Несмотря на абсолютный рост производственно-технической интеллигенции, не все они были заняты непосредственно по своей специальности. По неполным данным в 1939 г. в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях (МТС) и иных организациях работало всего лишь 14 тыс. инженеров-техников, агрономов и зоотехников. Это составляло всего 30% всех специалистов данных профессий. В 1959 г. их количество выросло на 46,7 тысяч и составляло 26,7% [9].

А к 80-м годам всего 10% инженеров-техников, агрозооветеринарных специалистов были сконцентрированы в совхозах и колхозах [10]. В 80-е годы количественный рост этих специалистов постепенно снижается. Зато увеличивается численность медицинских работников на 141,3%, научных сотрудников, учителей и воспитателей - на 135,7%, правоведов на 153,1%, плановиков и учётных работников - на 115%. Этот процесс советские учёные объясняли укреплением инфраструктуры и появлением неаграрных отраслей производства [11]. Следует признать, что производственно-техническая интеллигенция, возглавляя сотни тысяч людей, привлеченных в сельскохозяйственное производство (1959 г. - 1.113199 человек, в 1979 г. - 1.058165, в 1989 г. - 992.501) [12] сумела стать наставником, советником, в то же время повысила их культурно-техническое познание, тем самым внося свой вклад в укрепление интеллектуального потенциала.

Следующая группа специалистов и интеллигенции в аулах и сёлах состояла из научных работников и военных. Некоторые из них прославили себя не только в Казахстане, но и во всём СССР. Например, созданный в 1956 г. Шортандинский всесоюзный научно-исследовательский институт зерноводства своим научным открытием в области борьбы с эрозией почвы совершил революцию в этой отрасли. Не случайно его директор академик А. Бараев был удостоен Ленинской премии. Также вели научную деятельность Казахский научно-исследовательский институт земледелия (созданный в 1934 г.), Казахский научно-исследовательский институт картофелеводства и овощеведения (1969), Казахский научно-исследовательский институт защиты растений (1958), Казахский научно-исследовательский институт лесного хозяйства (1957), Северный научно-исследовательский институт животноводства (1962).

К середине 70-х годов в них работали около одной тысячи научных работников [13]. Военная интеллигенция состояла из сотрудников военных комиссариатов на местах, офицеров пограничных застав и сотрудников органов государственной безопасности. Они оказали достойное влияние на развитие интеллектуального потенциала, способствовали познанию тайн природы, воспитывали молодёжь в духе патриотизма и любви к Родине.

Особое место в судьбах жителей аулов и сёл занимали такие социальные субъекты, как политические и административные руководители и правоохранительная интеллигенция. К первой категории мы относили партийно-советских, комсомольских, профсоюзных работников. Некоторая часть из них прошла подготовку в высших партийных, комсомольских и профсоюзных школах. К концу 50-х годов их львиную долю составляли представители гуманитарной интеллигенции, главным образом учителя, в 60-80-х годах – представители производственно-технической интеллигенции. С переходом в разряд управленческой интеллигенции те же агрономы, инженеры или учителя взяли на себя не только новые должности, но и новые обязательства. Теперь им приходилось осваивать правила правящей административной системы. Надо было находить общий язык с вышестоящим начальством, соблюдать жизненные принципы номенклатурной среды. Конечно, такие качества были присущи руководителям хозяйств и социальной инфраструктуры. Однако по сравнению с управленцами административно-командной системы это было мелочью. В годы господства тоталитарной системы организация посева, уборка урожая, субботники, воскресники, назначения на должность или снятие с должности, представления к награде и др. осуществлялись по воле политико-управленческой интеллигенции. Руководители производств были отодвинуты на второй план. Такая система постепенно породила произвол и беззаконие.

Всевластие и произвол партии продолжались в годы правления Хрущева, Брежнева и Горбачева. Нельзя сказать, что народ оставался безмолвным. Простые труженики и специалисты иногда выступали против такого беспредела. Одним из видов протеста было голосование на партийных конференциях против наиболее ненавистных секретарей райкомов и председателей райисполкомов. Например, в 1947 г. в Костанайской области при закрытом голосовании не были избраны 9 первых и вторых секретарей райкомов, 9 секретарей по кадрам райкомов и горкома, 5 председателей райисполкомов [14].

Данная прослойка интеллигенции была основным проводником идей командно-административной системы. Она постепенно срослась с природой советского тоталитаризма, отдалялась от народных масс. А ведь большинство из них были в своё время хорошими специалистами, как правило, с высшим образованием, но система их сломала, перевоспитала. Им были чужды принципы демократии, отсутствовали конкурентоспособность, плюрализм мнений, простые граждане были отстранены от коллегиального решения важных вопросов, вся власть была сосредоточена в руках номенклатуры. Всё это привело не только к отторжению от профессии вчерашних хороших специалистов, но и к культурному обнищанию, потере общечеловеческих ценностей.

К правоохранительной интеллигенции мы относим прокуроров, судей, адвокатов, работников милиции (полиции). В 1939–1979 годы юридическая общность Казахстана

выросла в 4 раза [15]. А в 1979–1989 годы она выросла на 153,1%, и её численность превысила 13,1 тыс. человек [16].

Свои функции они выполняли с оглядкой на политико-управленческую интеллигенцию, были зависимы от номенклатуры. Поэтому они наравне с ними повинны во всех грехах тоталитарного режима. Безусловно, и гуманитарная, и производственно-техническая интеллигенция также были зависимы от номенклатуры. Сосредоточение неограниченной власти в руках политико-управленческой интеллигенции, т. е. номенклатуры, стало тормозом социального развития. Так продолжалось до развала Советского Союза, когда история провозгласила свой приговор загнившей системе.

Всем группам интеллигенции аграрного пространства был присущ постоянный рост. К 80-м годам на каждую тысячу человек в аулах и сёлах 640 человек имели высшее или среднее специальное образование, это было в 14 раз больше, чем у рабочих, и 10 раз — у колхозников [17]. Для достижения таких высот нужно было качественное развитие институтов и техникумов. В Казахстане на это потребовалось не одно десятилетие. В 1946 году в аулах и сёлах, в земельных учреждениях, МТС, научных учреждениях, совхозах и др. было 4600 человек с высшим и средним специальным образованием [18].

В школах аулов и сёл работало 9986 учителей с высшим и средним специальным образованием [19], врачей насчитывалось около 1 тысячи человек [20]. В культурно-просветительных учреждениях почти не было специалистов с высшим и средним специальным образованием. Львиную их долю составляли (71%) люди с семилетним или начальным образованием [21]. В целом обеспечение дипломированными кадрами культпросветработников долгие годы не находило своего решения. В 1956 г. среди 3772 культпросветработников аулов и сёл лишь 25 человек имели высшее, а 439 - среднее специальное образование [22].

Как видим, интеллектуальный потенциал аулов и сёл в 50-е годы оставался слабым. Руководство республики предпринимало решительные шаги по исправлению этих недостатков. Наряду с созданием новых учебных заведений применялась практика приглашения дипломированных специалистов из других республик. В результате к 1959 году число работающих в колхозах, совхозах, МТС-ах и других предприятиях дипломированных специалистов достигло 41,6 тыс. человек, из них 5,6 тыс. были инженерами-техниками, 15,8 тыс. — агрономами, зоотехниками и ветеринарными специалистами [23]. Количество учителей с высшим и средним специальным образованием составило 37,9 тыс. [24]. В аулах и сёлах работало 2089 врачей (кроме стоматологов) [25]. В целом к концу 50-х годов в аулах и сёлах было сосредоточено 171,6 тыс. человек с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием. Они составляли 36,5 % всех дипломированных специалистов республики.

В 60–80-е годы происходил бурный рост числа дипломированных специалистов в аулах и сёлах. Мы оцениваем это применительно к советскому социалистическому этапу развития, ибо после 16 декабря 1991 года в стране сложилась совсем другая ситуация, которая в корне изменила систему образования. 928,9 тыс. специалистов аулов и сёл с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием составили 27,8% дипломированных специалистов в республике.

Особенно большим достижением в укреплении интеллектуального потенциала аулов и сёл стало увеличение количества дипломированных учителей. Они стали появляться даже в малокомплектных школах на дальних точках. В 1960-1961 учебном году в таких школах работало 822 учителя (без сведений по Карагандинской области), из них 148 имели высшее, 128 - незаконченное высшее, 428 - среднее специальное, 14% - среднее образование [26].

Оставался нерешенным вопрос развития интеллектуального потенциала малонаслённых аулов, количество жителей которых составляло 50 или менее человек. К 90-м годам свыше 10 тысяч таких аулов и сёл не имели даже постоянного культурного учреждения [27].

Мы попытались проанализировать обеспеченность кадрами с высшим и средним специальным образованием в различных регионах Казахстана.

На наш взгляд, наиболее показательны примеры по южным и северным областям. К 60-м годам в южном регионе проживало 36,5% сельских жителей республики, где было сконцентрировано 40,1% людей с высшим и 32,1% - со средним специальным образованием. В северных областях также проживало 36,5% сельского населения, из них с высшим образованием-31%, со средним специальным образованием – 39,8%. Спустя 10 лет сельское население южных областей увеличилось на 500 тысяч, а граждане с высшим и незаконченным высшим образованием составляли 43,2% по республике. Также здесь сконцентрировались 35,1% людей со средним специальным образованием. Наоборот, в северных областях происходит уменьшение сельского населения, которое к 70-м годам составляло 32,8%.

Соответственно уменьшилось и количество людей с высшим и средним специальным образованием: с высшим и незаконченным высшим образованием - 26%, со средним специальным образованием - 35,2%.

В остальных регионах Казахстана (западный, восточный и центральный), хотя и намечился некоторый рост дипломированных специалистов в аулах и сёлах, по удельному весу кардинальных изменений не произошло. Такие различия постепенно стали стираться к 80-м годам, когда в аулах и сёлах большую часть интеллигенции стали составлять дипломированные специалисты. Тем не менее в северных, центральных регионах и частично в западных львиную долю интеллигенции по-прежнему составляли практики. Этот процесс представлен в следующей таблице [28]:

Таблица 1 - Образовательный уровень жителей аулов и сёл, интеллигенции по регионам

Регионы	На каждые 1000 человек, занятых трудом			
	Высшее, незаконченно е высшее и среднее специальное	Общее среднее	Неполное среднее	Начальное
1	2	3	4	5
Юг (Алматинская, Жамбылская, Талдыкорганская, Шымкентская области) население аулов и сёл				
1970 год	121	171	287	240
1979 год	181	370	234	166
Интеллигенция аулов и сёл				
1970	564	255	136	36
1979	700	227	54	16
Север (Кокшетауская, Костанайская, Павлодарская Северо-Казахстанская, Торгайская, Целиноградская области). Население аулов и сёл				
1970 год	103	101	333	335
1979 год	164	236	312	241
Интеллигенция аулов и сёл				
1970	448	221	246	73
1979	590	152	119	37
Запад (Актюбинская, Гурьевская, Мангистауская, Уральская области). Население аулов и сёл				
1970 год	116	159	310	262
1979 год	153	372	277	166
Интеллигенция аулов и сёл				
1970	518	247	171	49
1979	633	276	67	32

Восток (Восточно-Казахстанская, Семипалатинская области) Население аулов и сёл				
1970 год	111	115	290	307
1979 год	169	183	264	222
Интеллигенция аулов и сёл				
1970	510	234	187	107
1979	625	149	92	32
Центр (Жезказганская, Карагандинская области) население аулов и сёл				
1970 год	150	159	309	267
1979 год	169	310	287	191
Интеллигенция аулов и сёл				
1970	465	249	205	72
1979	587	289	93	28
Казахская ССР население аулов и сёл				
1970 год	113	131	307	292
1979 год	173	297	274	206
Интеллигенция аулов и сёл				
1970	502	235	194	57
1979	640	241	88	28
Примечание: составлено авторами на основе архивных и опубликованных источников				

Как видно из таблицы различия между регионами всё еще сохранялись. На это был ряд причин: во-первых, все крупные высшие учебные заведения и техникумы в стране были сосредоточены в г. Алматы; также в гг. Жамбыл и Шымкент были созданы новые учебные заведения, такие как химико-технологический институт, институт лёгкой и пищевой промышленности и др. Во-вторых, в 60-70-х годах резко возрос удельный вес казахов, обучающихся в сельскохозяйственных, медицинских и педагогических учебных заведениях. Как мы знаем, основная часть казахского населения сконцентрирована именно в южных областях страны. В-третьих, культурно-образовательное совершенствование, внедрение передовых методов в школьную систему расширили возможности молодых сельчан для поступления в вузы и социального роста. На всё ещё слабое развитие интеллектуального потенциала указывает тот факт, что Казахская республика, обладая крупной аграрной экономикой того времени в Советском Союзе, всё ещё отставала от многих других союзных республик.

В 1970 г. на каждые 1000 человек по СССР, занимавшихся умственным трудом, в деревне приходилось 554 человека с высшим, незаконченным высшим и среднеспециальным образованием, в РСФСР - 534, на Украине - 593, в Белоруссии - 582, в Прибалтийских республиках - 544, в Закавказских республиках - 664, в Молдавии - 628, в среднеазиатских республиках - 571, а в Казахстане только 502.

Накануне 80-х годов эти показатели выглядели так: по СССР - 673, РСФСР - 648, Украина - 685, Белоруссия - 692, Прибалтийские республики - 674, Закавказские республики - 762, Молдавия - 706, Среднеазиатские республики - 737, а в Казахстане только 640.

Образовательный уровень аульной интеллигенции Казахстана тянули назад две социально-профессиональные группы: руководители среднего звена, специалисты в сельскохозяйственном производстве и культпросветработники. Например, в 1965 г. у библиотекарей Казахской ССР только 41% имели высшее и среднее библиотечное образование. По остальным республикам и Союзу эти показатели выглядели так: по Советскому Союзу 51%, РСФСР - 48%, Украина - 70%, Белоруссия - 48% [29].

Произошли изменения в гендерном и возрастном составе специалистов и интеллигенции аулов и сёл. В первую очередь вырос удельный вес женщин среди представителей умственного труда. Во-вторых, среди жителей Казахстана женщины стали

составлять большинство. Увеличению доли женщин в составе интеллигенции в первую очередь способствовало массовое поступление в высшие учебные заведения девочек. Женщины стали составлять 63% учителей школ, столько же среди культурно-просветительских работников, 52% среди работников торговли, общепита, снабжения и др., 67% среди работников здравоохранения, 61% среди учётчиков и работников финансовых организаций, 47% среди работников автомашин и пекарных предприятий. Среди городской интеллигенции женщины составляли 53% ещё в 60-е годы.

Хотя и наблюдался рост женщин, занимающихся умственным трудом, в аулах и сёлах по-прежнему больше половины таких людей составляли мужчины. Примечательно и то, что количественный и качественный рост женщин в составе интеллигенции привёл не к уменьшению численности женщин, занимающихся тяжёлым физическим трудом, а наоборот, к увеличению. Например, в 1939-1959 годах количество женщин, занятых в металлургии, увеличилось в 8,7 раза, в химической – в 8,1 раза, в строительстве – в 9,1 раза, на железной дороге – в 6,5 раза, в животноводстве – в 5,9 раза [30]. Это красноречивое свидетельство того, что в создании социалистической экономики не учитывались физиологические и биологические особенности женского организма.

В 60-80-х годах происходило дальнейшее укрепление позиции женщин в составе интеллигенции. В 1979 г. при удельном весе 52% населения республики, они составили 61,9% интеллигенции. В аулах и сёлах среди работников умственного труда женщины составили 59,8% [31]. Как и раньше преимущественно удельный вес женщин сохранялся в таких отраслях как торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, здравоохранение, социальное обеспечение, знание, культура и искусство, наука. Безусловно, этому способствовало расширение за последние 30 лет сети школ, культурных учреждений, здравоохранения, учёта и экономики. В целом, за 1959-1989 годы доля женщин в составе интеллигенции выросла в 4 раза; в количественном отношении накануне развала Советского Союза женщины составляли свыше 1,6 млн. Это 64% всей интеллигенции. Эти успехи были достигнуты во многом благодаря развитию высшего и среднего специального образования. Доля девочек в высших учебных заведениях с 43% в 1950-1951 учебном году выросла до 54% в 1988-1989 учебном году.

На пополнение состава интеллигенции женщинами стал заметно влиять процесс урбанизации, происходивший в стране. Дипломированные женщины старались осесть в городах. Например в 1959 году в городах было 156 тысяч дипломированных женщин, а в аулах и сёлах 79 тысяч. В 1970 году эта разница составляла 410 тысяч и 140 тысяч.

Быстрый рост образовательного уровня женщин позволил выдвинуть их на руководящие должности. Если в 1939 году в государственных органах управления, в партийных, комсомольских, профсоюзных органах, кооперативах и иных учреждениях руководители-женщины составляли 11%, в 1959 году 20%, то в 1989 году составляли уже 44,5%. Так, интеллектуальный потенциал аулов и сёл стал пополняться женщинами. Они перестали быть только воспитателями своих детей, хранительницами очага, а стали также влиять на судьбы целого коллектива или огромного региона.

В течение последних 40-45 лет социалистического строя возрастной состав специалистов и интеллигенции аулов и сёл развивался двумя преимущественными способами. Первое - занятые умственным трудом в основном помолодели. Второе – на руководящих должностях находились представители среднего и старшего поколения. В конце 50-х годов 49% людей с высшим, незаконченным высшим, средним специальным образованием в аулах и сёлах составляла молодёжь до 30 лет, 45% составляли от 30 до 49 лет, а свыше 50 лет – 6%.

К 80-м годам доля молодёжи с дипломами в аулах и сёлах достигла 53%, среднего поколения (30-49) и старшего уменьшилась на 4%. Несмотря на преимущество молодёжи среди дипломированных специалистов, среди занятых умственным трудом преобладали представители среднего поколения.

Несмотря на рост дипломированных специалистов из числа молодёжи слабо проводилась работа по их выдвижению на руководящие должности. В 1947 году из 353

директоров МТС лишь пятеро были до 30 лет, из 6718 председателей колхозов 58 были до 25 лет (0,8%), 26,5 % 25-35 лет, 47,9% составляли свыше 40 лет [32]. В целом сосредоточение руководящих должностей в руках среднего поколения было оптимальным решением. Их знания и жизненный опыт во многом способствовали укреплению экономических, духовно-культурных, социальных основ аулов и сёл.

В советский период специалисты аулов и сёл, интеллигенция по своему отношению к собственности и трудовой профессии состояли из двух больших групп. Первые – занятые в государственных секторах, вторые – собственники коллективных хозяйства, то есть колхозники. Правда, большой разницы между рабочими совхозов и колхозниками не было. В период правления Сталина колхозники были самыми бесправными. Если от рабства их освободил Хрущёв, на один уровень с совхозами их поставил Брежнев. В научной литературе того периода не утихали споры по поводу колхозной интеллигенции. Поскольку не было политико-методологического единства, каждый исследователь выдвигал свою версию. Например, исследователь М. Кадыртаева предлагала отделить сельскую интеллигенцию из состава колхозников. По её суждению, в эту группу должны войти административно-управленческий аппарат, инженерно-технические работники, люди с высшим и средним специальным образованием. По расчётам М. Кадыртаевой, в 1960-1975 годы в колхозах Казахстана доля вышеуказанных лиц увеличились от 7995 до 11.106 [33]. Однако автор не выделяет каждую из этих категорий.

Исследователь Р. Исатаев, анализируя годовые отчёты, сделал заключение, что за 10 лет (1966-1975) в колхозах республики количество людей, занятых умственным трудом, сократилось с 33,610 до 18.891 [34]. Далее в своём исследовании он делит людей умственного труда в колхозах на две группы. К первой группе он причисляет председателей колхозов, их заместителей, специалистов, бригадиров и управляющих ферм; ко второй - работников культурно-бытовых учреждений, учётных работников, почтальонов, экспедиторов, заведующих складами и др. На наш взгляд, данный анализ не совсем точно определяет образовательный уровень колхозной интеллигенции. Для нас представляет интерес метод определения количества колхозной интеллигенции российским учёным Семёновым В.С. Особенность его метода в том, что при определении количества колхозной интеллигенции им учитывались как люди с высшим, среднеспециальным образованием, так и практики [35]. Применяя метод В.С Семёнова мы пытались определить количество и долю колхозной интеллигенции в Казахстане: в 1960 г. в колхозах республики было 8400 дипломированных специалистов, из них на руководящих должностях состояло 11.705 человек. Это председатели колхозов, их заместители, агрономы, зоотехники, ветврачи, инженеры-техники, работники среднего звена, всего 6204 человек (53%), а практиков было 5501 человек (47%). Подытоживая эти данные, можно заключить, что в 1960 г. в колхозах Казахстана около 20 тысяч человек были представителями умственного труда.

Отличительной чертой 60-80-х годов было увеличение дипломированных специалистов и уменьшение числа практиков. В 1960-1985 годы число дипломированных специалистов в колхозах выросло на 202,4%, а доля практиков среди председателей колхозов и главных специалистов с 47% опустилась до 19% [36]. Итак, несмотря на неуклонное сокращение в те годы колхозов и колхозников продолжал расти состав интеллигенции, что, на наш взгляд, является наличием высокого спроса на интеллектуальный труд.

Несмотря на трудности в рыночных отношениях, спрос на интеллектуальный труд сохранился и в переходный период. Резко уменьшилось привлечение к труду среди не имеющих профессиональное образование людей. В 1999 году работали 644 тысячи людей с высшим и средним специальным образованием в аулах и сёлах Казахстана, а 907 тысяч имели среднее и неполное среднее образование.

Заключение

Словом, мы наблюдаем улучшение обеспечения специалистами и представителями интеллигенции в аулах и сёлах Казахстана в послевоенные годы. Они превратились в главную силу интеллектуального потенциала в аулах, вышли на передовые позиции в

аграрном пространстве. На словах по официальной идеологии авангардом социалистического строительства считался рабочий класс, однако на деле государственная и партийная власть находилась в руках интеллигенции. Несомненно, что данный социальный субъект исполнял движущую и организующую функцию интеллектуального потенциала.

Интеллигенция не случайно вышла на руководящие позиции интеллектуального потенциала в аулах и сёлах Казахстана. Попутно она повлияла и на рост образовательного уровня рабочих, крестьян, учащихся, женщин и др. Специалисты и образованное сообщество по содержанию и результатам своего труда состояли из различных групп, но каждая из них по-своему внесла достойный вклад в становление и развитие интеллектуального потенциала в аулах и сёлах Казахстана. Как для совхозов и колхозов необходим был труд агронома, зоотехника, инженера, так был необходим и труд педагога и врача. Таким образом, к концу XX в. спрос на интеллигенцию со стороны аулов и сёл Казахстана полностью был удовлетворен.

Интеллектуальный потенциал охватил все социальные группы в аулах и сёлах, поэтому вполне закономерно, что они подразделялись на руководящие и второстепенные силы. Становление интеллектуального потенциала в аулах и сёлах Казахстана продолжалось долго и окончилось в 70-х годах XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Народное хозяйство Казахстана. Стат. сб. – Алма-Ата. – 1968. – С. 240-247.
- 2 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – Москва. – Госстатиздат, 1962. – С.48-49, 77, 125, 141,142
- 3 Итоги Всесоюзной переписи населения 1889 года, уровень образования. (раздел III, часть I). - Алма-Ата, 1990. – С.7, 106, 109, 257
- 4 Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). ф. 698, оп. 14, д. 299 с.
- 5 Шарманов Т. Ш. Развитие здравоохранения в Казахстане. - Алма-Ата, 1980. - 20 с.
- 6 Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК), ф. 698, оп. д. 908. 8.с
- 7 Центральный государственный архив РК, ф. 1890, оп. 3, 294. с.
- 8 Центральный государственный архив РК, ф. 1890, оп. 3, д. 1591.с
- 9 Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. Алма-Ата. – 1940. - С.47-50.
- 10 Народное хозяйство Казахстана за 60 лет. Стат. сб., Алма-Ата. – 1980. - 121 с.
- 11 Агропромышленная интеграция и социальная структура сельского населения СССР. - Москва, 1988. - 106 с.
- 12 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – Москва, 1962. - 135 с; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., ч. 2. - Алма-Ата, 1992. - 284 с.
- 13 Қазақ совет энциклопедиясы. т. 2. – 1973. – 537 с; т. 6. – 1975. – С. 363–368; т. 10. – 1977. – 337 с.
- 14 Большевик Казахстана. – 1948. – №3. – 14 с.
- 15 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – Москва, 1962. - 143 с; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года, т. IX, ч. 1. – М., 1990. – 68 с.
- 16 Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года, т. II. – Алма-Ата, 1992. – 230 с.
- 17 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. V. - Москва, 1973. – С. 10–11; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г., т. VII. - Москва, 1990. - 9 с.
- 18 Центральный государственный архив РК, ф. 1481, оп. 29, д. 7, л. 2.с
- 19 Центральный государственный архив РК, ф. 698, оп. 8, д. 765, л. 2.с
- 20 Президентский архив Республики Казахстан (далее ПА РК). ф. 708, оп. 10, д. 159, л. 124 с
- 21 Центральный государственный архив РК, ф. 1876, оп. 1, д. 32, 89. с
- 22 Центральный государственный архив РК, ф. 698, оп. 8, д. 1086, л. 42.с
- 23 Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. – Москва, 1980. – С. 470–473.
- 24 Центральный государственный архив РК, ф. 698, оп. 8, д. 1071, л. 5.с
- 25 Здравоохранение Казахстана. – 1960. – №10. – С. 11-21.
- 26 Центральный государственный архив РК, ф. 1692, оп. 2, д. 437, л. 77.с
- 27 Керімбеков О. Мәдени мекен. – Алматы, 1987. – с. 99; Социалистический труд. – 1985. - №5. – 8 с.
- 28 Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года, т. VII. – Москва. – 1990. – С. 248–268.
- 29 Народное хозяйство СССР в 1970 году. Стат. ежегодник. – Москва. – 1971. – 411 с; Народное хозяйство СССР в 1985 году. Стат. ежегодник. – 1986. – 310 с.

- 30 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – Москва. – 1962. – С. 74–77, 144–148; Народное хозяйство Казахстана. Ст. сб. - Алма-Ата, 1968. – 8 с.
- 31 Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. т. VII, Москва, 1982. – С. 290–291; Казахстан в цифрах в 1989 году. Краткий стат. сб. – Алма-Ата, 1990. - 17 с.
- 32 Центральный государственный архив РК, ф. 1481, оп. 29, д. 15, л. 21, С.42- 43.
- 33 Кадыртаева М. К вопросу об исследовании социальной структуры крестьянства на современном этапе // Известия АН КазССР. Серия обществ. наук. - 1978. – №2. - 23 с.
- 34 Исатаев Р. Колхозное крестьянство Казахстана в условиях развитого социализма. - Алма-Ата. – 1977. - 188 с.
- 35 Семенов В.С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. - М. – 1977. - С. 78–79.
- 36 Центральный государственный архив РК, ф. 1137, оп. 24, д. 68, л. 233; Народное хозяйство Казахстана в 1984 г. Стат. ежегодник. - Алма-Ата - 1985. - С. 133–135.

СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛДАРЫ МЕН ЕЛДІ МЕКЕНДЕРІНІҢ ЗИЯТКЕРЛІК ӘЛЕУЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРАТЫН ҚОЗҒАУШЫ ЖӘНЕ ҚҰРАМДАС БӨЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан ауыл-селосындағы интеллектуалдық әлеуеттің қозғаушы күштері мен құрамдас бөліктеріне талдау жасалған. Мақаланың хронологиясы соғыстан кейінгі кезеңді яғни 1946-1991 жылдарды қамтиды. Тақырыпқа қысқаша экскурс ретінде соғысқа дейінгі интеллектуалдық әлеуеттің әлжуаз болғандығы, мамандардың негізінен республикадан тыс жерлерден тартылғандығы сөз болады. Қазақстанда ауыл шаруашылығы салаларының мамандарын дайындайтын жоғары оқу орындарының болмағандығы дәйектелген. Тек 60-шы жылдардан бастап білім жүйесінің жедел дамуының арқасында ауыл-селолардағы білімді адамдардың позициясы беки бастандығы көрсетіледі. Сонымен бірге соғыстан кейінгі алғашқы жылдардағы кадр мәселесіндегі қиындықтар, партия мен үкіметтің оны жоюдағы әрекеттері архив документтері арқылы сараланған. Архив документтерімен қатар статистикалық материалдар арқылы ауыл-селолардағы жоғарғы және арнаулы орта білімді мамандардың гендерлік және жас ерекшеліктері, олардың жыл сайынғы өсу динамикасы нақты кадрлармен талданған. Тың игеру жылдарының ауыл-селоның әлеуметтік және мәдени өміріне ықпалы да назардан тыс қалмаған. Сонымен қатар мақалада ауыл-село интеллигенциясының салалық жіктелуіне, атап айтқанда гуманитарлық, өндірістік-техникалық, медициналық, құқық қорғау, әскеридің әрқайсысына архив документтері арқылы баға берілген. Ал 1970-ші жылдардан бастап бұл топтарға ғылыми интеллигенция да қосылады. Авторлар осы топтардың барлығының да аграрлық кеңістікте үнемі өсуде болғанын цифрлар арқылы дәйектеген. Мақаланың мақсаты - 1946-1991 жылдардағы Қазақстан ауыл-селосын интеллектуалдық әлеуетінің қозғаушы және құрамдас бөліктерін зерттеу болып табылады.

Негізгі сөздер: интеллектуалдық әлеует, ауылдар мен селолар, Қазақстан Республикасы, ауыл шаруашылығы, ауылдық интеллигенция, ауылдар мен селолардың өндірістік-техникалық әлеуеті.

DRIVING FORCES AND STRUCTURAL COMPONENTS OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF KAZAKHSTAN'S AULS AND RURAL SETTLEMENTS IN THE POST-WAR PERIOD

Abstract

The article examines the issue of the driving forces and structural components of the intellectual potential of auls and rural settlements in Kazakhstan. The study's chronological framework covers the so-called post-war period, namely 1946–1991. In a brief overview, the authors describe the weak intellectual potential of the pre-war years, when the demand for qualified personnel was largely met through specialists arriving from outside the region. It is noted that the republic lacked higher educational institutions that trained specialists for the agricultural sector. Only the accelerated development of the educational system beginning in the 1960s strengthened the position of educated specialists in auls and rural settlements. At the same time, the article documents an acute shortage of agricultural personnel and analyzes the Party and government's efforts to eliminate these shortcomings. Based on archival sources and statistical data, the authors present gender and age differences among specialists with higher and secondary specialized education in auls and rural settlements, and demonstrate the dynamics of their growth. The impact of the Virgin Lands campaign on the social and cultural life of auls and rural settlements is also highlighted. The article clearly traces the differentiation of the rural intelligentsia into humanitarian, production and technical, medical, law enforcement, and military groups, substantiated by archival evidence. In addition, from the 1970s onward, the emergence of a scientific intelligentsia is observed. The authors emphasize the steady growth of all groups of the intelligentsia within the republic's agrarian space. The article aims to examine the driving forces and structural

components of the intellectual potential of auls and rural settlements in Kazakhstan during the period from 1946 to 1991.

Keywords: intellectual potential, auls and rural settlements, The Republic of Kazakhstan, agriculture, rural intelligentsia, production and technical potential of auls and rural settlements.

REFERENCES

- 1 Narodnoe hozyajstvo Kazahstana [*National economy of Kazakhstan*] Stat. sb. – Alma-Ata. – 1968 [in Russian] P. 240-247.
- 2 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1959. Kazahskaya SSR [*The results of the All-Union population Census of 1959. The Kazakh SSR*] - Moskva. Gosstatizdat. – 1962 [in Russian] P.48-49
- 3 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1889, uroven' obrazovaniya [*The results of the All-Union population census of 1889, the level of education*] (razdel III, chast' I). - Alma-Ata, 1990 [in Russian] P.7
- 4 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] (dalee CGA RK). f. 698, op. 14, d. 299 p.
- 5 Sharmanov T. SH. Razvitie zdravooxraneniya v Kazahstane [*Development of healthcare in Kazakhstan*] - Alma-Ata, 1980. - 20 p.
- 6 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*], (dalee CGA RK) f. 698, op. 908 [in Russian] 8-p
- 7 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 1890, op. 3, d. 294 -p[in Russian]
- 8 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 1890, op. 3, d. 1591-p [in Russian]
- 9 Socialisticheskoe stroitel'stvo Kazahskoj SSR za 20 let [*Socialist construction of the Kazakh SSR in 20 years*] Alma-Ata, 1940. - P.47-50 [in Russian]
- 10 Narodnoe hozyajstvo Kazahstana za 60 let [*The national economy of Kazakhstan for 60 years*] Stat. sb., Alma-Ata, 1980. - 121 p [in Russian]
- 11 Agropromyshlennaya integraciya i social'naya struktura sel'skogo naseleniya SSSR [*Agro-industrial integration and the social structure of the rural population of the USSR*] - Moskva, 1988. - 106 p [in Russian]
- 12 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1959 [*The results of the All-Union population Census of 1959. The Kazakh SSR*] Kazahskaya SSR. – Moskva, 1962. - 135 s; Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 [*Results of the All-Union population Census of 1989*] ch. 2. - Alma-Ata. – 1992. - 284 p [in Russian]
- 13 Qazaq sovet ensiklopediasy [*The Kazakh Soviet Encyclopedia*] t. 2. – 1973. – 537 p; t. 6. – 1975. – S. 363–368; t. 10. – 1977. – 337 p [in Kazakh]
- 14 Bol'shevik Kazahstana [*The Bolshevik of Kazakhstan*] – 1948. – №3. – 14 p [in Russian]
- 15 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1959 goda. Kazahskaya SSR [*The results of the All-Union population Census of 1959. The Kazakh SSR*] – Moskva, 1962. - 143 s; Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 goda [*Results of the 1979 All-Union Population Census*], t. IX, ch. 1. – M., 1990. – 68 p [in Russian]
- 16 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 goda [*Results of the All-Union population Census of 1989*] t. II. – Alma-Ata, 1992. – 230 p [in Russian]
- 17 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1970 [*Results of the All-Union population Census of 1970*], t.- Moskva, 1973. – P. 10–11; Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 [*Results of the 1979 All-Union Population Census*] VII. - Moskva, 1990. – 9-p [in Russian]
- 18 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 1481, op. 29, d. 7, l. [in Russian] 2-p
- 19 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 698, op. 8, d. 765, l. [in Russian] 2-p
- 20 Prezidentskij arhiv Respubliki Kazahstan [*The Presidential Archive of the Republic of Kazakhstan*] (dalee PA RK). f. 708, op. 10, d. 159, l. [in Russian] 124-p
- 21 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 1876, op. 1, d. 32, l. 89.p [in Russian]
- 22 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 698, op. 8, d. 1086, l. 42.p [in Russian]
- 23 Sel'skoe hozyajstvo SSSR [*Agriculture of the USSR*] Stat. sb. – Moskva, 1980. – P. 470–473 [in Russian]
- 24 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 698, op. 8, d. 1071, l. 5.p[in Russian]
- 25 Zdravooxranenie Kazahstana [*Healthcare of Kazakhstan*] – 1960. – №10. – P. 11-21 [in Russian]
- 26 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 1692, op. 2, d. 437, l. 77.p [in Russian]
- 27 Kerimbekov O. Madeni meken [*Cultural address*] – Almaty. – 1987. – 99 p; Socialisticheskij trud. – 1985. - №5. - 8 p [in Kazakh]
- 28 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 goda [*Results of the 1979 All-Union Population Census*] t. VII. –

Moskva, 1990. – P. 248–268 [in Russian]

29 Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1970 godu. Stat. ezhegodnik [*The national economy of the USSR in 1970. Stat. The yearbook*] – Moskva, 1971. – 411 p; Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1985 godu. Stat. ezhegodnik [*The national economy of the USSR in 1985. Stat. The yearbook*] – 1986. – 310 p [in Russian]

30 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1959 goda. Kazahskaya SSR [*The results of the All-Union population Census of 1959. The Kazakh SSR*] - Moskva, 1962. – P. 74–77, 144–148; Narodnoe hozyajstvo Kazahstana [*National economy of Kazakhstan*] St. sb. - Alma-Ata. – 1968. – 8 p [in Russian]

31 Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 [*Results of the 1979 All-Union Population Census*] t. VII, Moskva, 1982. – P. 290–291; Kazahstan v cifrah v 1989 [*Kazahstan v cifрах v 1989 godu*] Kratkij stat. sb. – Alma-Ata, 1990. - 17 p [in Russian]

32 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 1481, op. 29, d. 15, l. 21, P.42- 43 [in Russian]

33 Kadyrtaeva M. K voprosu ob issledovanii social'noj struktury krest'yanstva na sovremennom etape [*On the issue of studying the social structure of the peasantry at the present stage*] // Izvestiya AN KazSSR. Seriya obshchestv. nauk. - 1978. – №2. - 23 p [in Russian]

34 Isataev R. Kolhoznoe krest'yanstvo Kazahstana v usloviyah razvitogo socializma [*Collective farm peasantry of Kazakhstan in the conditions of developed socialism*] - Alma-Ata. – 1977. - 88 p [in Russian]

35 Semenov V.S. Dialektika razvitiya social'noj struktury sovetskogo obshchestva [*Dialectics of the development of the social structure of Soviet society*] - M., 1977.- P. 78–79 [in Russian]

36 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] f. 1137, op. 24, d. 68, l. 233; Narodnoe hozyajstvo Kazahstana v 1984 g. Stat. ezhegodnik [*The national economy of Kazakhstan in 1984 Stat. The yearbook*] - Alma-Ata. – 1985. - P. 133–135 [in Russian]

Information about authors:

Aldar Sarsenov – **corresponding author**, professor, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, Doctor of historical sciences, Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: aldar.49@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6367-8877>

Bolat Zhumagulov - research professor at KazNPU named after Abai, candidate of historical sciences, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

Samal Moldasheva - master of humanities, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, Atyrau city, Republic of Kazakhstan

E-mail: samal_moldasheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1226-9448>

Aisad Abdulov - master of humanities, researcher at the Research institute of History, archeology and ethnology of the Caspian region named after Kh.B. Tabyldiev, Kh.Dosmukhamedov Atyrau University, Kazakhstan, Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: aisad12@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3919-5533>

Информация об авторах:

Алдар Сарсенов – **основной автор**, профессор, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, доктор исторических наук, г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: aldar.49@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6367-8877>

Болат Жумагулов – профессор-исследователь, КазНПУ имени Абая, кандидат исторических наук, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

Самал Молдашева - магистр гуманитарных наук, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: samal_moldasheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1226-9448>

Айсад Абдулов - магистр гуманитарных наук, научный сотрудник научно-исследовательского института истории, археологии и этнологии Каспийского региона имени Х.Б. Табылдиева, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: aisad12@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3919-5533>

Авторлар туралы ақпарат:

Алдар Сарсенов – негізгі автор, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің профессоры, тарих ғылымдарының докторы, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: aldar.49@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6367-8877>

Болат Жұмағұлов – профессор-зерттеуші, Абай атындағы ҚазҰПУ, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

Самал Молдашева - Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің гуманитарлық ғылымдар магистрі, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: samal_moldasheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1226-9448>

Айсад Абдулов - Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Х.Б.Табылдиев атындағы Каспий өңірінің тарихы, археологиясы және этнологиясы ғылыми-зерттеу институтының ғылыми қызметкері, гуманитарлық ғылымдар магистрі, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: aisad12@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3919-5533>